

**О СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОННОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В 1862–1917 ГОДАХ**

**ABOUT THE MAINTENANCE OF LEGALITY
IN THE WORK OF POLICE DURING 1862–1917**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся соблюдения принципа законности в деятельности полиции Российской империи. Основное внимание уделяется проступкам сотрудников полиции и механизму привлечения к ответственности.

Summary. The article considers the questions of maintain the principle of legality in the work of police of the Russian Empire. Special attention is given the main offenses of police officers and the mechanism of attraction to the responsibility.

Ключевые слова: полиция, реформа, законность, проступок, ответственность.

Keywords: police, reform, legality, offense, responsibility.

Состояние дисциплины и законности среди личного состава органов внутренних дел в настоящее время является одним из основных критериев оценки оперативно-служебной деятельности. Сотрудники органов внутренних дел в глазах населения – полномочные представители органов государственной власти, поэтому совершение ими правонарушений или проступков вызывает значительный резонанс в обществе, а также дискредитирует систему управления государством в целом. Поэтому руководством Министерства внутренних дел Республики Беларусь постоянно проводится ряд организационных и практических мер по профилактике совершения сотрудниками органов внутренних дел административных правонарушений, преступлений, а также нарушений служебной дисциплины.

Данная проблема имеет достаточно глубокие исторические корни. Впервые вопрос системной реорганизации полиции, связанный в первую очередь с повышением эффективности ее деятельности, встал в 60-е годы XIX века.

Этот период времени в истории Российской империи, включающей в те годы в свой состав и белорусские земли, характеризуется проведением многочисленных реформ, коснувшихся деятельности фактически всех государственных органов. Полиция не являлась исключением, т. к. к моменту проведения реформы ее деятельность вызывала большое недоволь-

ство со стороны как правительства, так и общества в целом. Одной из причин данного недовольства, с нашей точки зрения, являлось и отсутствие четкого порядка привлечения сотрудников полиции к ответственности за совершение правонарушений и проступков, что безусловно влияло на эффективность деятельности полиции в целом.

В дореформенный период «потерпевшие от незаконных действий полиции могли обращаться или к начальству виновного, или в суд, который в таком случае все-таки препровождал дело к начальству. Порядок этот, хотя и нецелесообразный, но, несомненно, очень простой, охарактеризован комиссией о преобразовании губернских и уездных учреждений таким образом: по указанию опыта, судебное рассмотрение не ведет ни к каким полезным последствиям и отличается от рассмотрения дела непосредственным начальством полиции только большей медленностью и сложностью форм» [1, с. 123].

Время проведения реформы характеризуется значительным усилением ответственности сотрудников полиции, а также увеличением количества субъектов контроля за соблюдением принципа законности в деятельности полиции. Основными целями создания новой системы контроля являлись следующие:

- «контроль над действиями полиции, столь трудный для одного правительства, будет облегчен содействием граждан;
- в действиях полиции устранен будет произвол;
- выиграют условия гражданской или общей безопасности;
- полиции реже придется встречать сопротивление или скрытое противодействие;
- личный состав полиции может быть значительно сокращен;
- в действиях полиции будет отсутствовать тот одиозный элемент, в силу которого действия эти не подлежат публичному обсуждению;
- полиция приобретет себе то уважение, которое для нее столь необходимо, чтобы действовать успешно и привлечь к полицейской службе достойных лиц;
- слово “полиция” утратит в общественном мнении свое отрицательное значение, выражая собой понятие о строгой законности, а не о произволе и угнетении» [1, с. 122].

Таким образом, основные цели усиления контроля за соблюдением принципа законности в деятельности полиции фактически не отличаются от тех причин, которые ставит перед собой руководство Министерства внутренних дел и правительство Республики Беларусь в настоящее время.

В процессе проведения реформы полиции единый нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы служебной дисциплины для чинов

полиции, так и не был принят, однако вопросы соблюдения служебной дисциплины и порядок привлечения к ответственности раскрывались в Уставах судоустройства, ведомственных инструкциях и правительственных циркулярах.

К дисциплинарной ответственности сотрудники полиции могли быть привлечены вышестоящими начальниками за «неисполнение или медленность при исполнении приказаний начальства, за нерадение и беспорядки по службе, а также за неисполнение инструкции», за получение взяток [2, с. 57].

За совершение подобных проступков руководство имело право применить к подчиненным следующие виды взысканий:

- замечание;
- выговор;
- осуществление удержаний из получаемого жалования;
- арест, который отбывался провинившимся «в помещениях для арестуемых» сроком до семи дней;
- увольнение со службы [2, с. 57].

Также за совершение преступлений и тяжких проступков сотрудники полиции подвергались судебному разбирательству на общих основаниях и привлекались к уголовной ответственности в качестве специального субъекта в соответствии с положениями «Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных».

К тяжким проступкам, совершение которых сотрудниками полиции влекло уголовную ответственность, относились:

- «неисполнение предписаний и приказаний начальников, если это сделано ими с намерением из каких-либо корыстных или иных личных видов ... или же в случаях особенно важных;
- недоставление в свое время требуемых на законном основании справок или сведений, или же ответов и объяснений, в случаях особенной важности, или когда не исполняется данная обязанность, не взирая и на подтвердительные в том требования или предписания, или неоднократные упущения сего рода;
- превышение власти или противозаконное бездействие, в том числе, когда дозволивший себе превышение власти или оставшийся в противозаконном бездействии учинил сие с намерением или сделать, или попустить преступление ...;
- употребление какого-либо рода истязания и жестокости при отправлении своей должности;
- причинение при отправлении должности кому-либо с намерением и без явной необходимости раны или увечья;

- оскорбление при отправлении должности кого-либо словом или действием;
- взятие под стражу кого-либо без всяких достойных уважения причин;
- использование или употребление чего-либо из вверенного казенного или частного имущества или доходов с оного на свои собственные расходы, или же ссужать оными других, без ясного на то разрешения начальства, или же присвоение себе или растрата чего-либо из сего имущества;
- учинение при отправлении должности фальшивой подписи, приведение вымышленного свидетельского показания, допуск подставных свидетелей или заочное составление акта от имени отсутствующих, или совершение оного задним числом ...;
- принятие в дар денег, вещей или чего иного для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы, т. е. получение взятки;
- вымогательство;
- грубое или неприличное обхождение с начальником, произнесение в присутствии его, или хотя бы без него, но публично, каких-либо оскорбительных для чести его слов, или прямо его оскорбление бранными или ругательными словами;
- оскорбление действием;
- побег арестанта по нерадению либо умышленное благоприятствование или способствование побегу арестанта» [2, с. 58–65].

При этом следует отметить, что кроме наложения общеуголовных наказаний, таких как лишение всех прав, ссылка, заключение в тюрьму, арест и т. п., суд мог приговорить сотрудника к наложению, в современном понятии, дисциплинарного взыскания в виде выговора с внесением в послужной список, удалению от должности, исключению из службы [2, с. 58–65].

Также в соответствии со ст. 1316 Устава гражданского судопроизводства сотрудники полиции могли быть подвергнуты материальной ответственности. В частности, в данном Уставе разъяснялось, что «для взыскания с должностного лица вознаграждения за вред и убытки, причиненные неправильными его действиями, предание его суду требуется только в тех случаях, когда это лицо обвиняется в том, что оно действовало из корыстных или иных личных видов; вознаграждение же за вред и убытки, причиненные нерадением, неосмотрительностью или медлительностью должностного лица отыскивается гражданским порядком» [3, с. 609–610]. Подобный порядок возмещения вреда, причиненного дей-

ствиями или бездействием сотрудников органов внутренних дел, в настоящее время закреплен в ст. 34 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Также полиция была поставлена под частичный надзор и судебного ведомства. В случае неисполнения полицией обязанностей, возложенных на нее по производству дел у мировых судей, последним предоставлялось делать полицейским чинам предостережение, а о важных с их стороны упущениях сообщать прокурору или его товарищу. В соответствии со ст. 485–487 Устава уголовного судопроизводства «полицейские чины за упущения и беспорядки по следственной части привлекаются к ответственности прокурором, который или только предостерегает неправых лиц, или предлагает их действия на рассмотрение надлежащего суда. Если суд признает вину незначительной, то о сделанном им замечании или выговоре сообщает непосредственному начальству. Если же суд признает, что полицейские чины, волостные или сельские начальники допустили при исполнении возложенных на них обязанностей по следственной части важные беспорядки или злоупотребления, то предоставляет прокурору войти в сношение с начальством, от коего зависит определение их к должностям, о предании их законной ответственности согласно заключению суда о свойстве и степени важности обнаруженных беспорядков или злоупотреблений» [1, с. 123].

Таким образом, можно отметить, что в процессе принятия Судебных Уставов 1864 года и проведения реформы полиции законодательно расширялся круг субъектов, имеющих возможность осуществления контроля за деятельностью полиции, а также ужесточались меры ответственности, которым могли быть подвергнуты провинившиеся сотрудники. Однако, по отзывам современников, все эти шаги привели лишь к значительному усилению высшего полицейского начальства, которое получило фактически неограниченную власть над подчиненными сотрудниками. Именно руководство полиции давало оценку совершенным проступкам и принимало решение о выборе вида взыскания, а в случае необходимости привлечения к уголовной ответственности – самостоятельно передавало необходимые материалы в суд.

Библиографический список

1. Тарасов, И. Т. Полиция в эпоху реформ : исследование / И. Т. Тарасов. – М. : тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1885. – 164 с.
2. Справочная книга для полицейских урядников. – СПб. : тип. Н. А. Лебедева, 1887. – 170 с.

3. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны [Электронный ресурс] // Классика российского права. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/. – Дата доступа: 15.06.2015.

УДК 94 (4 Бел): 351.74

А. А. Косенко, О. Ч. Яковицкий
A. A. Kosenko, O. C. Yakovitski

**ФУНКЦИИ ДОЗНАНИЯ И РОЗЫСКА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В 1862–1917 ГОДАХ**
**THE SEARCH AND THE INQUIRY FUNCTIONS
IN POLICE ACTIVITIES IN 1862–1917**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся реализации функций дознания и розыска в деятельности полиции Российской империи. Основное внимание уделяется порядку осуществления оперативно-розыскных мероприятий и их процессуальному оформлению.

Summary. The article considers the questions of the realization of functions of search and inquiry into the activities of police of the Russian Empire. Special attention is given the order of the search operations and their procedural design.

Ключевые слова: полиция, розыск, дознание.

Keywords: police, search, inquiry.

Одной из основных задач, стоящих в любое время перед государственными правоохранительными органами, является борьба с преступностью, в рамках решения которой на органы внутренних дел возложена функция производства дознания по уголовным делам.

В то же время функция дознания, осуществляемая сотрудниками полиции Российской империи, имела ряд отличий от современного ее понимания. Дознание второй половины XIX века являлось непроцессуальной формой деятельности и не входило в предварительное следствие, оставаясь лишь необязательной предварительной стадией. Также для дознания того времени характерно наличие в этом виде деятельности негласных форм и методов, что сближает функцию дознания, осуществляемую полицией Российской империи с современной оперативно-розыскной деятельностью. Стоит согласиться с мнением некоторых российских исследователей, что оперативно-розыскная деятельность как одно из направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел начала фор-